

Фан Цзэ изначально не горел желанием вникать в эти бумаги, но стоило ему начать читать, как он перестал позволять себе хоть какую-то небрежность. Он не хотел упустить ни единого слова из того, что было написано дальше.

Дочитав до конца, Фан Цзэ долго молчал, прежде чем спросить:

— Эти данные... они настоящие?

— А ты как думаешь? — прямо ответил Фан Цзинь.

Фан Цзэ не нашелся что ответить. Глядя на документы в своих руках, он помрачнел еще сильнее.

— Это единственный экземпляр? — спустя долгое время снова подал он голос.

— Вероятно, — ответил Фан Цзинь, подразумевая: если только та сторона не решит опубликовать это официально.

Фан Цзэ понял намек и умолк.

— Если это...

— Это правда, — отрезал Фан Цзинь, прерывая его.

Фан Цзэ нервно потер виски, от него исходила волна раздражения. Фан Цзинь замолчал, ожидая решения брата.

В этот раз Фан Цзэ молчал очень долго. Наконец, он взглянул на Фан Цзиня и коротко бросил:

— Я займусь этим.

Смысл был ясен: не волнуйся, я беру на себя ответственность за всё, что будет дальше, за твою жизнь и твою безопасность.

Фан Цзинь приподнял бровь, но промолчал. Это означало: делай как знаешь, я не против.

Вскоре Фан Цзэ начал масштабную скупку товаров, чем навлек на себя насмешки и недовольство множества людей. Параллельно он через различные каналы распространял информацию о вирусе, однако придерживался одной версии: якобы всё это он узнал в какой-то далекой горной деревушке, стараясь не привлекать лишнего внимания общества. При этом он планировал в случае необходимости задействовать другие способы, чтобы усилить огласку в критический момент.

Прошел целый год. Многие воспринимали эти разговоры как шутки за чашкой чая, а некоторые даже считали это пятном на репутации Фан Цзэ и всей семьи Фан. Фан Цзэ не раз становился объектом насмешек со стороны недоброжелателей среди акционеров группы, но он ни на секунду не усомнился в правдивости информации. Если бы всё дело было лишь в том, что Фан Цзинь — его младший брат, этого было бы недостаточно, чтобы убедить окружающих. Но стоило ему услышать имя Фан Цзиня, как внутри него звучал голос: верь ему, верь ему. И Фан Цзэ верил — абсолютно безоговорочно.

Подготовка шла своим чередом, и за этот год отношения между братьями заметно наладились.

Фан Цзинь не боялся, что Фан Цзэ начнет подозревать его в подмене. В воспоминаниях оригинального владельца тела они не росли вместе и не были родными братьями по крови: отец Фан Цзэ и мать Фан Цзиня сошлись, уже будучи взрослыми. Фан Цзинь был ребенком, которого привела мать. За все годы они жили вместе от силы три года, а общее время, проведенное в одном доме, не превышало и полугода. Фан Цзинь не переживал, что Фан Цзэ заметит перемены в характере, тем более что их отношения никогда не были близкими. Просто Фан Цзэ отличался обостренным чувством ответственности, поэтому и беспокоился о положении брата. В оригинальном сюжете Фан Цзэ погиб в самом начале эпидемии во время беспорядков, а из-за задержки с лечением смерть наступила слишком быстро. Но теперь, когда здесь был Фан Цзинь, он не допустит повторения этого сценария. К тому же, никто не запрещал ему менять сюжет.

Его задача заключалась в исполнении желаний оригинала, а насколько понимал Фан Цзинь, тот искренне хотел наладить хорошие отношения со старшим братом.

Фан Цзинь уже переехал обратно в дом семьи Фан, но они с Фан Цзэ тайно переоборудовали виллу, где раньше жил Фан Цзинь, чтобы использовать её как временное убежище.

Время неумолимо шло, и сюжет начал разворачиваться в положенный срок.

Фан Цзинь взъерошил волосы, его взгляд был тверд. Зомби? Да какие там зомби, он не боится... наверное.

Чтобы не бояться зомби, Фан Цзинь приложил немало усилий. Он не только днями пропадал в лабораториях, изучая анатомию, но и смотрел американские фильмы про оживших мертвецов. Однако Фан Цзинь, который в жизни даже курицу не зарезал, максимум — резал сырую свинину, всё равно чувствовал себя не в своей тарелке.

Впрочем, как бы ни было не по себе, когда события действительно начинаются, приходится приспосабливаться.

Тот самый кровавый дождь всё же пролился.

Фан Цзинь напомнил Фан Цзэ за несколько дней до начала дождя усилить оповещение, но не

раскрывать источник информации.

А накануне той ночи он велел слугам запереть все двери и окна, а затем собрать всех обитателей виллы в главном зале, рассадив их на некотором расстоянии друг от друга, чтобы в случае неприятностей можно было помочь друг другу или спастись.

Прошла ночь. Собравшиеся по приказу люди начали проявлять беспокойство. Они долго сидели без дела, а безделье — вещь утомительная.

В зале слышались тихие перешептывания. Стоило оставить их на какое-то время без присмотра, как люди начали шуметь. В зале воцарился хаос, от которого становилось невыносимо тошно.

Фан Цзинь был занят и поначалу не хотел обращать на это внимания, но видя, как всё выходит из-под контроля, решил вмешаться.

С холодным лицом он вышел из комнаты, встал на лестнице и посмотрел на людей внизу. Его ледяной взгляд был почти осязаем.

— Если кому-то надоело и он хочет уйти — пожалуйста, двери открыты.

Голос звучал холодно, присутствующие, казалось, не выдержали давления и на мгновение притихли. Но тишина длилась недолго — вскоре шум вспыхнул с новой силой.

Люди внизу не собирались умолкать.

— Раз так, мы уходим! Эти богатеи только и знают, что издеваться над людьми! — закричал какой-то мужчина, явно питавший ненависть к обеспеченным слоям.

Фан Цзинь приподнял бровь, продолжая наблюдать молча.

Сначала кричал один, но постепенно недовольство охватило почти всех.

— Что за дела? Как можно так играть людьми? Богатые — люди, а бедные — нет?

— Точно, это уже перебор!

— Хоть условия и неплохие, но нельзя же творить что вздумается!

Фан Цзинь ледяным взглядом обвел говорящих, а затем перевел взгляд на тех немногих, кто хранил молчание, и сказал:

— У кого есть претензии — можете уходить в любой момент. Я не буду повторять это в третий раз.

Возможно, почувствовав решимость в словах Фан Цзиня, многие притихли. Кое-кто еще продолжал выкрикивать угрозы, но уйти не решился никто.

Взгляд Фан Цзиня стал еще холоднее. Им просто нечем заняться, вот и ищут проблем на пустом месте. Он сделал всё, что мог, выполнил свой долг, так что теперь ему было плевать на их мнение.

Я иду своим путем, не иду на сделку со своей совестью, а остальное — пусть говорят что хотят.

Фан Цзинь отметил про себя тех, кто всё это время молчал, решив, что с ними можно иметь дело.

Он направился к своей комнате, но на полпути увидел Фан Цзэ, который, прислонившись к стене, улыбался — было очевидно, что он ждал брата.

Фан Цзинь не удивился и жестом пригласил его в комнату.

— Тебя разозлили? — вопрос прозвучал как шутка, но внутри скрывалась забота. Характер Фан Цзэ не позволял ему открыто выражать истинные чувства.

— Нет, — Фан Цзинь потер виски. Эти люди — самое сложное, с чем приходится иметь дело.

Если покажешь им свое истинное отношение, они начнут шушукаться за спиной и вставлять палки в колеса. Но если не обращать внимания — они нагледят и начинают творить что захотят.

Неудивительно, что Фан Цзинь был в замешательстве. Любого талантливого человека пара таких подонков может лишить всей гордости.

Это не преувеличение. В мире всегда хватало талантов, но и таких подонков во все времена было в избытке.

Фан Цзинь лишь невольно ощутил печаль. Фан Цзэ смотрел на него, ничего не говоря. Он понимал брата: сам прошел через многое, повидал немало людей, и кругозор у него был шире. Он видел, как талантливые люди трагически погибали из-за чьих-то козней. Даже Фан Цзэ не рискнул бы оказаться в такой опасной ситуации.

Неудивительно, что Фан Цзинь так переживал: в оригинальном сюжете ранняя смерть Фан Цзэ была напрямую связана с этим.

В той версии, даже не зная о грядущем апокалипсисе, Фан Цзэ обеспечил отличную охрану своего дома и офиса, запасся продовольствием — казалось бы, он никак не мог погибнуть так рано. Но всё испортили слуги, которые в момент начала хаоса начали грызться между собой и требовать открыть ворота, чтобы вернуться домой. Из-за этого шума и действий этих «свиней-союзников» в дом ворвалась толпа зомби. Фан Цзэ схватила какая-то старуха, он потерял шанс на побег и погиб в зубах мертвецов.

Перед этим Фан Цзинь уже успел уволить часть самых неблагонадежных, остались только те, кто не хотел уходить, но и среди них были беспокойные элементы. Например, тот мужчина, что кричал первым, или те, кто не мог закрыть рты...

— Остерегайся этих людей, — Фан Цзинь не удержался и напомнил еще раз.

Фан Цзэ слегка улыбнулся:

— Разумеется.

Фан Цзинь глубоко выдохнул. Он решил проверить всё еще раз. Кровавый дождь должен был начаться с минуты на минуту. Хотя он знал сюжет, но никогда не видел зомби вживую, и это оказывало на него огромное психологическое давление.

Тем же вечером начался кровавый дождь. Из-за ночного мрака необычность осадков была скрыта, но если присмотреться к кровавым следам на окнах, всё становилось понятно. Однако кто в глубокую ночь обратит на это внимание?

Внутри Фан Цзинь был крайне взволнован, можно даже сказать — напуган. Он думал, что ему будет трудно уснуть, но вышло иначе: стоило голове коснуться подушки, как глаза начали слипаться. Сквозь тяжелеющие веки он успел заметить, как в горле стало невыносимо печь.

За дверью Фан Цзэ колебался, не зайти ли проведать брата — всё-таки апокалипсис на пороге. Но внезапно его собственные глаза начали закрываться, он просто сполз по стене и уснул прямо у двери, а от его тела исходило слабое голубоватое свечение.

Независимо от того, какие невероятные изменения происходят в мире, завтрашнее солнце всё равно взойдет. Те, кому суждено было проснуться, проснулись, а те, кого больше не должно было быть — исчезли. Как бы ни менялись обстоятельства, к ним приходится приспосабливаться.

Фан Цзинь проснулся в положенное время. Глядя на тяжелый, роскошный потолок, он не сразу пришел в себя. Хотя он не мог объяснить это словами, но чувствовал: что-то в нем изменилось.

Спустя долгое время он сел, посмотрел на свои ладони, а затем коснулся горла.

— Сяо Чжа.

— Мой дорогой Хозяин, чем ваш милый Сяо Чжа может вам помочь?

Фигурка Сяо Чжа, похожая на маленького ребенка, появилась перед ним, только в этот раз она была гораздо меньше, чем в пространстве, и парила в воздухе, пристально глядя на него огромными яркими глазами.

Фан Цзинь протянул руку, позволяя Сяо Чжа сесть на ладонь, и, поправляя одежду, спросил про себя:

— Проверь, пробудилась ли моя Родословная Речи Истины.

— О, хорошо.

Сяо Чжа открыл страницу и невольно разинул рот. Неужели, неужели она правда пробудилась? Он помнил, как в руководстве Системы подчеркивалось, что лучше не выбирать награды, связанные с родословной, так как пробудить их невероятно сложно. Что же сделал Хозяин? Это просто потрясающе!

Сяо Чжа смотрел на Фан Цзиня с небывалым восхищением — в его глазах Хозяин был просто великаном.

Фан Цзиня не интересовало, какие нелепые мысли бродят в голове Сяо Чжа. Получив подтверждение, он лишь многозначительно прищурился.

Фан Цзинь снова посмотрел на свои руки:

— Посмотри, появилось ли что-то еще.

— О, ладно, — Сяо Чжа не особо верил, что может быть что-то еще, пробуждение такой родословной само по себе было шоком.

Но этот шок был не последним.

— Искусство... Искусство Управления Водой?

Как, как это возможно?

Фан Цзинь расслабился. Культиваторская техника означала, что он не только обладает способностью Речи Истины, но и может практиковать, имея духовный корень водной стихии.

Искусство Управления Водой по эффекту напоминало магию воды, но выглядело гораздо эффектнее и было куда мощнее.

Однако по сравнению с этой техникой, его Речь Истины и Сяо Чжа были тем, о чем никто не должен был знать. Люди склонны завидовать чужим успехам...

Приведя в порядок внешность и чувства, Фан Цзинь вышел из комнаты.

И тут же, открыв дверь, наткнулся на кого-то, лежащего на полу.

Выражение лица Фан Цзиня изменилось. Он присел и потыкал лежащего.

Видимо, пришло время проснуться, потому что вряд ли он проснулся от тычка. Но когда человек открыл глаза, Фан Цзинь остолбенел.

Потому что проснулся не совсем человек, а зомби.

Алые зрачки, острые клыки, кожа без ран, но с синюшным оттенком. Несмотря на то что лицо оставалось таким же красивым, это был зомби. Именно, «оно».

В сюжете об этом не было ни слова. Там говорилось лишь, что Фан Цзэ окружили зомби, и Фан Цзинь по умолчанию решил, что его убили. Он не задумывался, почему проснувшийся Фан Цзэ так медленно реагировал, и как какая-то старуха могла его удержать.

Теперь он понял: никакой это не медленный отклик, просто Фан Цзэ только что стал зомби, тело было сковано оцепенением.

Зомби-Фан Цзэ посмотрел на Фан Цзиня. Его лицо, лишенное мимики, алые губы, которые он облизнул кончиком языка — всё это выглядело пугающе притягательно.

Это что... голод?

Но этот зомби-вид Фан Цзэ нельзя было показывать другим, поэтому Фан Цзинь тут же затащил его в комнату.

Фан Цзэ пока не проявлял агрессии. Из-за скованности движений он мог лишь слегка дергаться и не мог встать, но его алые глаза не отрывались от Фан Цзиня.

Фан Цзинь скривился, закрыл дверь и выглянул на лестницу в зал. Люди всё еще были там, кто-то валялся на полу, кто-то на диване, но никто из них еще не проснулся.

Скорость пробуждения зависела от физической формы. Фан Цзинь и Фан Цзэ были молодыми парнями и следили за здоровьем, поэтому их раннее пробуждение не было странным.

Фан Цзинь вздохнул и вернулся в комнату. Сейчас главное — разобраться с Фан Цзэ. Раз уж он решил ему помочь, нельзя бросить его только из-за того, что он стал зомби.

Снова вздох.

Мало того что спасать мир, так еще и нянчить зомби-брата. Внезапно всё перестало казаться легким, как же он устал...

— Сяо Чжа, у тебя есть способ с этим справиться? — Фан Цзинь указал на зомби-Фан Цзэ.

Сяо Чжа подлетел ближе, но, увидев зомби, поспешно отпрянул: «Как страшно! У-у-у, всё-таки мой Хозяин самый лучший, у-у-у...»

Фан Цзинь нахмурился:

— Есть способ или нет? Отвечай.

— Ну... кажется, есть... — неуверенно произнес он.

— Говори, — голос звучал холодно.

После долгого и сбивчивого объяснения Сяо Чжа, Фан Цзинь, используя свои аналитические способности, наконец понял суть. Его Искусство Управления Водой могло подавлять вирус в теле Фан Цзэ, но не могло полностью его очистить.

Однако Фан Цзинь вспомнил о Родословной Речи Истины. Раз она обладала свойствами «пророчества», то, возможно, при определенном уровне развития он сможет с её помощью изгнать вирус.

Фан Цзинь взглянул на зомби-Фан Цзэ, который уже пытался подняться. Сейчас нужно было провести эксперимент.

Он сжал кулак, затем разжал — в ладони сгустился шар воды. Он хотел испытать очищающие способности Искусства.

Бедный зомби-Фан Цзэ стал подопытным кроликом, но результат оказался впечатляющим.

Помимо пугающих алых глаз и острых клыков, в нем больше не было ничего странного. Кожа

перестала быть синюшной, став очень бледной — даже слишком, но это было куда лучше прежнего вида.

К этому моменту Фан Цзэ уже мог встать и совершать простые движения, а люди внизу начали приходить в себя.

Пора было приниматься за дело.

Фан Цзинь бросил Фан Цзэ на кровать, связал его простыней и спустился в зал, где царил хаос.

Там было полно людей и зомби, возможно, даже проснулись пара обладателей способностей.

Из любопытства Фан Цзинь украдкой выглянул наружу. Несмотря на то что он возился с Фан Цзэ, по сути, он впервые видел зомби вживую. Вряд ли кто-то смог бы остаться спокойным.

Фан Цзинь с каменным лицом отвел взгляд.

Посмотрев на послушно свернувшегося в его комнате Фан Цзэ, он внезапно подумал, что даже среди зомби есть красивые и уродливые.

Хотя Фан Цзэ вел себя тихо, в его алых глазах всё еще вспыхивали искры жажды. Длинные клыки, скрытые губами, были почти незаметны, но внимательный наблюдатель заметил бы их, а его привычка облизывать губы выглядела опасно.

Зомби постоянно едят из-за непрекращающегося чувства голода, которое мучает их. А Фан Цзэ, только что ставший зомби и еще не вкусивший плоти, был по-настоящему опасен.

Однако Фан Цзинь не собирался давать ему еды, особенно человечины. В конце концов, стоит один раз начать — и сдерживаться станет невозможно. Это не пустые слова.

Фан Цзинь уставился на Фан Цзэ:

— Сиди здесь, не двигайся.

Какая-то странная сила окутала Фан Цзэ, мгновенно подавляя любые попытки к сопротивлению.

Зомби-Фан Цзэ широко раскрыл глаза, удивленно глядя на Фан Цзиня. Он явно чувствовал, как некая сила сковала его, не давая пошевелиться, но в его глазах было лишь удивление — ни малейшего осознания того, что он находится в подчинении.

Фан Цзинь с досадой посмотрел на него. Ну что за дела? Даже если ты переполнен эмоциями, из-за некроза мимических мышц ты всё равно не можешь изобразить ничего сложного!

Фан Цзинь был недоволен: «Хоть бы ты остался человеком, а то превратился в зомби — что это вообще такое?»

<http://bllate.org/book/22173/2309941>